

В сырой полумраке тюремной камеры раскаленное клеймо вытащили из углей и без колебаний прижали к телу подвешенного человека, сплошь покрытого кровавыми ранами.

Раздалось неприятное шипение поджариваемой плоти, в воздухе разлился тошнотворный запах гари. Мужчина, только что пришедший в себя, от нестерпимой боли снова потерял сознание, даже не успев вскрикнуть.

— Господин, он опять отключился, — стражник с клеймом в руках обернулся к мужчине, который сидел в углу и невозмутимо попивал чай.

Мужчина был поразительно красив: бледная кожа подчеркивала нежно-розовый оттенок губ, а правильные, утонченные черты лица складывались в облик, достойный ангела из греческих мифов. Однако на этом прекрасном лице не дрогнул ни один мускул, а в янтарных глазах затаилась такая холодная острота, что рядом с ним невольно становилось не по себе.

— Приведите его в чувство, — Юэ Инцин поставил чашку на стол, его голос звучал ровно, без малейших интонаций. — Чего бы это ни стоило, сегодня он должен заговорить. Я хочу знать наверняка, что связывает его с иностранными лазутчиками.

— Слушаюсь.

Стражник повиновался, схватил стоявшее рядом ведро с ледяной водой и выплеснул прямо в лицо пленнику. Тот вздрогнул и с трудом разлепил веки.

Юэ Инцин поднялся, неспешно подошел ближе и, глядя на изувеченного человека, который едва напоминал живое существо, принялся увещевать его с притворным сочувствием:

— Господин Лю, мы оба служим императорскому двору, и вы прекрасно знаете методы нашего Ведомства наказаний. Еще не было того, чьи зубы мы не смогли бы разжать, попади он в наши стены. Я вспоминаю о нашей многолетней дружбе и искренне советую вам: не упрямитесь. Расскажите всё как есть, и вам не придется больше терпеть эти муки.

Мужчина, которого Юэ Инцин назвал господином Лю, горько усмехнулся:

— Я всю жизнь верой и правдой служил Фань-яну, был предан Его Величеству и никогда не помышлял о предательстве, тем более не сделал бы ничего во вред государству. Юэ Инцин, ты схватил меня без всяких доказательств и пытаешь, неужели ты всерьез думаешь, что наша Имперская стража тебя боится?

— Похоже, господин Лю, вы из тех, кто не заплачет, пока не увидит свой гроб, — Юэ Инцин проигнорировал угрозу и легко усмехнулся. — Что ж, тогда не обессудьте, если я не буду сдерживаться.

С этими словами он перестал тратить время на пустые разговоры и отвернулся. Стражник понял приказ без слов: он снова выхватил из углей раскаленное железо и прижал его к телу пленника.

Слушая истошные крики за спиной, Юэ Инцин лишь мысленно выругался: глупец.

— Господин! — в камеру вбежал стражник с мечом в руках, вид у него был встревоженный. — Пришли люди из Имперской стражи.

Юэ Инцин слегка прищурился:

— Надо же, рискнули явиться.

Когда Юэ Инцин вышел в приемный зал, там уже стояли несколько человек в форме Имперской стражи.

Хотя Ведомство наказаний и Имперская стража вечно враждовали, они были вынуждены поддерживать контакты, и почти всех прибывших Юэ Инцин знал в лицо. Однако среди них был один незнакомец.

Выглядел он как настоящий гуляка: тонкие брови, словно ивовые ветви, статная фигура, а на красивом лице сияла лучезарная улыбка. Даже его густые брови казались изогнутыми в мягкой усмешке, напоминая ясный серп луны в ночном небе.

Юэ Инцин невольно задержал на нем взгляд, ведь он впервые видел человека, который пришел с разборками, не теряя при этом улыбки.

Шэнь Чжайсин, в свою очередь, сразу заметил его. Он еще не встречал мужчин с такой внешностью. Красивых людей в Поднебесной было немало, но такой мягкий, почти женственный облик он видел впервые.

— Господин Юэ, — стоявший впереди Цянь Цзинчуань кивнул ему. — Мы знаем, насколько загружены делами в Ведомстве наказаний, и приносим извинения за то, что отвлекаем вас.

— Если вы знаете, что это неуместно, то зачем пришли докучать мне, господин Цянь?

Цянь Цзинчуань пытался говорить вежливо, но Юэ Инцин не собирался играть в эти игры, демонстративно вытирая ноги о их любезность.

Лицо Цянь Цзинчуаня слегка застыло — он знал, что Юэ Инцин никогда не опускается до светских расшаркиваний, поэтому решил сразу перейти к делу:

— Наш человек из Имперской стражи у вас?

— Имперской стражи здесь нет, — Юэ Инцин даже не взглянул на собеседника, словно того не существовало. — А вот пособников вражеских государств хватает. О ком именно вы спрашиваете?

— Господин Юэ, — Цянь Цзинчуань сделал шаг вперед. — Вы ведь прекрасно знаете господина Лю. Вы не раз общались, и я уверен, что ваша светлая голова не могла его забыть.

— Я уже сказал! — Юэ Инцин опасно прищурился. — У меня здесь только вражеские шпионы. А никаких господинов Лю или Чжанов я не знаю.

Цянь Цзинчуань тяжело вздохнул, наконец осознав позицию оппонента.

— Значит, господин Юэ не намерен отпускать задержанного?

— Какого еще задержанного? Шпиона?

— Господин Юэ, здесь явная ошибка. Господин Лю долгие годы верно служил императору, он

не мог предать. Вы человек честный и неподкупный, неужели вы хотите, чтобы пострадал невинный?

— Невинный он или нет — мне неведомо, — Юэ Инцин с каменным лицом посмотрел на Цянь Цзинчуаня. — Я знаю лишь то, что один из куртизанов в павильоне Цзуйсянь оказался лазутчиком, а ваш господин Лю поддерживал с ним тесную связь. Как он мог не знать, кто лежит в его постели? Или он настолько одурел от сладких речей, что забыл, кому служит?

— Господин Юэ, это всё еще можно прояснить, мы можем...

— Я сам во всем разберусь! — отрезал Юэ Инцин. — В стенах нашего Ведомства даже самые упрямые начинают говорить. Тогда-то и станет ясно: оклеветал я его или же у него самого рыльце в пуху.

— Вы его пытали? — Цянь Цзинчуань нахмурился, его голос стал ледяным. — Господин Юэ! Господин Лю — человек Имперской стражи! Если и проводить расследование, то это наше дело. И даже если применять пытки, вы должны были сначала уведомить нас и доложить Его Величеству! Как вы посмели вершить расправу за нашей спиной, не имея на то оснований? Неужели Ведомство наказаний совсем не ставит Имперскую стражу ни во что?!

Их самоуправство переходило всякие границы. В конце концов, господин Лю был их человеком. Как говорится, чтобы ударить собаку, нужно сначала спросить разрешения у хозяина, а они не только схватили его, но и подвергли пыткам — не значит ли это, что они буквально втоптали Имперскую стражу в грязь?

<http://bllate.org/book/18881/1843884>